

Между бортами перекинули длинную сходню, и Жэнь Гуань неспешно перешёл на соседнее судно.

— Какие будут приказания, маркиз? — с вежливой улыбкой поинтересовался он.

Нынешний Ян Е разительно отличался от того лихого воина, что провёл последние годы в бесконечных походах. На нём была соболья шуба с нефритовым поясом и роскошные одежды из тончайшей парчи. Природа и без того наградила его редкой, утончённой красотой, а теперь он и вовсе выглядел безупречным благородным господином, на чьём фоне Жэнь Гуань казался ещё более потрепанным и неприкаянным.

Ян Е шагнул навстречу и с почтением пригласил гостя в каюту. Там уже был накрыт богатый стол: на маленькой печурке из красной глины грелось превосходное вино, Бай Тинби подбрасывал угли, а Нянь Вэй торопливо расставлял чарки и палочки. Стоило Жэнь Гуаню переступить порог, как приближённые принялись всячески ему угождать.

Жэнь Гуань со смешком покачал головой:

— Маркиз занят тысячей государственных дел, но выкроил время, чтобы приветить старика. Чем я заслужил такую честь? Только бы... только бы это не оказался пир в Хунмэни!

Ян Е рассмеялся:

— Ну что вы, господин Жэнь! Обычное дружеское застолье. Прошу вас, присаживайтесь.

Ян Е оберегал Лин Шу чрезвычайно строго и никого не подпускал к его каюте. Возле него остались лишь верные Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь, да Бай Тинби, у которого были свои счёты с Вэй Линьсянем. Всех прочих слуг Ян Е отослал на соседнее судно прислуживать Ян Си, оставив на палубе лишь обычную стражу. Когда хозяин и гость заняли свои места, Ян Е велел троице приближённых сесть вместе с ними.

После третьей чарки Жэнь Гуань довольно зажмурился:

— Отменное вино, просто великолепное!

— Несколько дней назад брат прислал, — улыбнулся Ян Е. — Они с Юньци к хмельному равнодушны, так что все запасы отдают мне. У меня припрятан ещё один бочонок, я непременно велю отдать его вам.

— Вот как? — протянул Жэнь Гуань. — Что ж, забота Чжао-вана о вас, маркиз, воистину чиста как день.

Он внимательно присмотрелся к Ян Е. Тот явно замялся, не решаясь начать разговор, — верный признак того, что ему что-то нужно от старого советника. Вспомнив слухи, которые ходили в последние дни, Жэнь Гуань окончательно всё понял. Постучав пальцами по столу, он с улыбкой спросил:

— Маркиз, если у вас есть дело, говорите прямо. Не зря же я пью ваше вино.

Ян Е неловко усмехнулся:

— Что ж, тогда не стану ходить вокруг да около. Помните, господин Жэнь, ещё в Чанъане вы рассказывали нам о судьбах и предначертаниях? Мне хотелось бы узнать... Существует ли способ совладать с роком Одинокой звезды Небесного Демона? Можно ли как-то рассеять это проклятие?

Жэнь Гуань именно этого вопроса и ожидал. Он со значением погладил свою редкую бороду и неторопливо произнёс:

— Вот оно что... Но зачем это вам, маркиз? Вы ведь никогда ни черта, ни бога не боялись. Неужто уверовали в предзнаменования?

— Сам-то я не верю и не боюсь, — покачал головой Ян Е. — Но брат извёлся от тревоги за мою жизнь, места себе не находит. Мне нужно успокоить его, избавить от этой навязчивой думы. Полно вам набивать цену, господин Жэнь, выкладывайте скорее.

Глиняные чарки тихо звякнули друг о друга. Глядя на то, как стремительно меняется расстановка сил, Жэнь Гуань прекрасно понимал, что Ян Е вскоре займёт высочайшее положение в государстве, а потому перечить ему не имело смысла.

— Способ есть, — заговорил он. — Но исполнить его невероятно трудно. Чтобы отвести беду от Одинокой звезды Небесного Демона, нужно постоянно носить при себе нефрит из золотых нитей и красного бамбука. Только он способен уберечь от несчастий и подарить долгую, счастливую жизнь рядом с любимым человеком до самой старости. Вот только этот редчайший самоцвет добывают лишь в государстве Дунъин, что лежит у самого края Восточного моря. Я и сам читал о нём лишь в старинных трактатах да дорожных записях, а воочию никогда не видел. Путь в Дунъин неблизкий, преграждает его бескрайняя водная ширь, так что в Срединную равнину эти сокровища попросту не попадают.

Сердце Ян Е забилося сильнее. От волнения его рука дрогнула, расплёскивая вино, но Бай Тинби вовремя придержал его за локоть и шёпотом укорил:

— Маркиз, вино дорогое, не проливайте зря.

— Да ну тебя! — отмахнулся Ян Е и снова повернулся к Жэнь Гуаню: — Раз об этом написали в

книгах, значит, и у нас в империи этот нефрит где-то есть! Иначе откуда бы автору знать о его свойствах? Наверняка пылится в чьей-нибудь сокровищнице или затерялся в глуши. Я разыщу его, из-под земли достану. Одно плохо: я тут из кожи вон лезу, а оценит ли он мои старания?

Жэнь Гуань внимательно посмотрел на него и мягко улыбнулся:

— Родиться под Одинокой звездой Небесного Демона — не вина человека. Те, кому суждена такая участь, обречены скитаться без приюта, коротать век в одиночестве, не зная поддержки близких. Их душевная боль слишком глубока, обычному человеку её не понять и не вынести. Неудивительно, что от вечной горечи характер их становится замкнутым, холодным и даже вздорным. Если вы, маркиз, твёрдо решили разделить с ним судьбу, вам придётся усмирить свой буйный нрав. Будьте к нему мягче, терпеливее, прощайте слабости.

Ян Е замер. Эти слова подействовали на него как ушат ледяной воды, разом прояснив мысли. Прижав кулак к губам, он негромко кашлянул и смущённо улыбнулся:

— Ваша правда. Благодарю за науку, господин Жэнь.

Получив долгожданный ответ, Ян Е совсем потерял покой. Все его мысли теперь были лишь о том, как поскорее вернуться в каюту к Лин Шу. Жэнь Гуань, заметив его нетерпение, не стал задерживаться. Он бережно обнял подаренный бочонок вина и поднялся с места:

— Что ж, у старика ещё остались дела на том берегу. Позвольте откланяться.

Проводив гостя, Ян Е вихрем ворвался в жилую каюту. Лин Шу по-прежнему лежал на постели. Ян Е присел на край ложа и склонился над ним. Тонкие ресницы пленника едва заметно дрогнули — он явно уже проснулся, но упрямо не желал открывать глаза.

— Лин Шу, — с улыбкой позвал Ян Е. — Мы тут только что беседовали с господином Жэнем. Ты ведь всё слышал, верно?

Лин Шу не ответил. Ян Е придвинулся ближе и заговорил тише, нежнее:

— Какое мне дело до этой Одинокой звезды? Со мной тебе бояться нечего, видишь — мне ни капли не страшно. А чтобы и другие не смели коситься, я добуду для тебя этот нефрит из золотых нитей и красного бамбука. Будь со мной. Забудь всё то дурное, что с тобой случилось. Мы проживём остаток дней в покое и радости, ладно?

Подождав немного и не дождавшись ответа, Ян Е осторожно взял безжизненную руку Лин Шу, свисавшую с края постели, и прижал её к своей щеке.

— Ты молчишь... Наверное, злишься, что в прошлые дни я думал только о собственной похоти и совсем не заботился о твоих чувствах? Оно и понятно. Ты нечаянно лишил жизни императора

— человека, которого когда-то преданно защищал. Тебе наверняка было страшно, на душе кошки скребли, а я... я даже не попытался тебя понять. Только кричал, издевался, силой брал. Моя вина. Обещаю, больше такого не повторится. Я буду беречь тебя. Я ведь хочу провести с тобой всю жизнь. Если с тобой что-то случится, куда мне деваться? Пусть вокруг полно красавцев, но разве найдётся среди них хоть один, кто будет точь-в-точь как ты, кто заставит моё сердце биться? Ты единственный, с кем я могу и подраться, и побороться, кто умеет изводить меня и злить. Наверное, я просто безумец, раз мне это так дорого. Но я ни за что тебя не отпущу. Да и ты ведь тоже меня любишь, разве нет? Иначе зачем бы ты хранил ту веточку сливы? Ты делаешь вид, будто ненавидишь меня всей душой, а сам раз за разом щадишь в самый последний миг. Я же всё вижу. Тогда, в королевском дворе Сицзя, ты дал мне обещание. Я даже тайно срезал прядь твоих волос и храню у самого сердца. Вот тебе и доказательство, отпираться бесполезно. Обещай, что останешься со мной. Поклянись, что мы никогда не расстанемся.

К вечеру небо затянуло тяжёлыми тучами, завыл холодный северный ветер. За окном шумела великая река Янцзы, несущая свои воды на восток; волны мерно бились о деревянные борта, убаюкивая, словно тихая песнь лютни. Ян Е осторожно коснулся пальцами бледной, исхудавшей щеки Лин Шу — кожа была тёплой и нежной, — и вдруг наткнулся на влажный след у самого внешнего уголка глаза. Сердце у него пропустило удар. Вглядевшись пристальнее, он понял: Лин Шу действительно плакал.

Ян Е переполнился ликованием и нежностью, в горле встал ком.

— Ты слышишь меня... Всё это время ты слушал и молчал. Ну почему ты молчишь? Скажи хоть слово, ответь мне! Если согласишься, клянусь, сегодня я и пальцем тебя не трону, дам выпастись как следует. Но спать я буду здесь, рядом. Я никуда от тебя не уйду.

Он бережно держал лицо Лин Шу в ладонях и ждал. Наконец под его пальцами пробежало едва заметное движение: Лин Шу едва заметно кивнул. Он согласился.

Ян Е замер, дыхание перехватило от нахлынувшего счастья. В этот миг мир вокруг показался ему невыразимо прекрасным. Он бережно сжал ладони Лин Шу и прижал их к своей груди.

— Насчёт брата не беспокойся, — радостно зашептал он. — Завтра же поговорю с ним снова. Я заставлю его согласиться, а ты просто отдыхай.

Укрыв его тёплым одеялом, Ян Е выскочил в соседнее помещение и крикнул:

— Сяо Бай!

Когда Бай Тинби торопливо вошёл, Ян Е вложил ему в ладонь увесистый слиток серебра и сияющим голосом приказал:

— Вели накрыть знатный стол! Нынче вечером я всех угощаю!

На следующий день Лин Шу проснулся лишь к полудню, так что и Ян Е поднялся позже обычного. За дверью приглушённо переговаривались стражники — толковали о том, что пошёл снег. Ян Е обернулся и, заметив, что Лин Шу открыл глаза, заботливо помог ему приподняться и опереться на мягкие подушки. Приоткрыв оконную створку на ширину ладони, он произнёс:

— За последние недели каюта насквозь пропиталась горькими отварами, нужно немного проветрить.

Он выглянул наружу. С неба лениво опускались первые робкие снежинки, кружась в воздухе и бесследно исчезая в тёмной речной воде. В комнату хлынул чистый, влажный речной воздух, несущий дыхание зимы.

Лин Шу безмолвно смотрел в окно, совершенно не обращая внимания на суету Ян Е, который то и дело подходил к нему. Наконец, умерив нетерпение, Ян Е присел рядом и осторожно коснулся его пальцев:

— Ну как, сегодня тебе лучше?

Лин Шу очнулся от задумчивости и едва заметно кивнул. Ян Е довольно заулыбался:

— Если захочешь чего-нибудь вкусного, только скажи. Или вещь какую надобно — я добуду. Ах да, твой меч Чжэньбин здесь. Признаться, я припрятал его от греха подальше, всё боялся, что ты меня прирежешь. Но раз уж ты сменил гнев на милость, мне больше нечего опасаться. Забирай.

Слуги принесли обед. Лин Шу, чей желудок за время болезни совсем отвык от нормальной пищи, отвернулся от подноса, и Ян Е пришлось есть в одиночку. Не успел он проглотить и нескольких ложек, как с палубы донёсся голос Вэй Линьсяня:

— Маркиз, его высочество просит вас немедленно перейти на его судно для обсуждения важных дел.

— Передай брату, что я сейчас буду, — отозвался Ян Е. Повернувшись к Лин Шу, он зашептал: — Отдыхай и ни о чём не думай, я быстро. Если что понадобится, зови Нянь Вэя или Чжунли Чжэня, они исполнят любую твою просьбу, не стесняйся.

Сделав несколько шагов к дверям, он остановился и обернулся вновь:

— И на палубу не выходи, ветер холодный, застудишься.

Заметив, что Лин Шу сидит слишком близко к оконной щели, Ян Е снял со стеллажа свою любимую соболью шубу на меху и бережно набросил ему на плечи, укутав до самого подбородка.

Напоследок выдав ещё десяток наставлений, он наконец неохотно вышел. Оставив у дверей строгие приказания Нянь Вэю и Чжунли Чжэню, Ян Е перебрался на соседнее судно, где его давно дожидался Ян Си.

Ян Е нерешительно замер у входа в каюту, но Ян Си ласково поманил его рукой:

— Да проходи ты, не стой в дверях. Сяо Лан, право слово, до тебя теперь и не дозовёшься!

Ян Е послушно примостился рядом на кушетке. Ян Си оглядел присутствующих и властно приказал:

— Оставьте нас. Я хочу поговорить с братом наедине.

Он выставил за дверь всех, не сделав исключения даже для Бэйчэнь Цина.

— О чём ты хотел поговорить, брат? — спросил Ян Е.

— Дело житейское, — отозвался Ян Си. — Мы скоро сойдём на берег. Хотел спросить, где ты планируешь обосноваться по возвращении в Лоян? Желаешь ли, чтобы я выстроил для тебя новое, просторное поместье? Конечно, ты мог бы поселиться со мной в императорском дворце, но это нарушит все законы приличия. Мне-то всё равно, но эти закоренелые старцы из министерств непременно поднимут вой, станут строить козни и припоминать старые правила.

— К чему лишние траты? — покачал головой Ян Е. — Моё прежнее поместье маркиза Хуайнань вполне сгодится.

— И слушать не желаю, — возразил Ян Си. — Та усадьба слишком тесна, да и ремонта там не было бог весть сколько лет. В прежние времена, когда мы перебивались с хлеба на воду, ещё можно было терпеть эту скудость. Но теперь негоже человеку твоего круга ютиться в таких развалинах.

Ян Е не слишком заботился о том, какие титулы и привилегии сулит ему будущее, а потому безразлично отмахнулся:

— Ну тогда отдай мне своё прежнее поместье князя Чжао, я не гордый. А во дворец ни за какие коврижки не пойду. Сам знаешь, я эти помпезные золочёные стены с детства терпеть не могу. Разве только если меня там будут ждать изысканные яства.

Ян Си с мягким вздохом поднялся и ласково потрепал брата по макушке. Подойдя к резному шкафу у западной стены, он достал пузатый глиняный кувшин.

— Всё о еде думаешь, — рассмеялся он. — Ну что ж, сегодня у меня припасено для тебя кое-

что особенное. Когда мы покидали Цзиньлин, воевода Цзюнь преподнёс в дар великолепное вино. Если хочешь, оставайся у меня на ужин. Нынче можешь пить сколько душе угодно, хоть на голове ходи, ворчать не стану.

— Брат, погоди с вином, — остановил его Ян Е. — У меня есть к тебе одна важная просьба.

— Давай сначала поедим, а за трапезой обо всём и потолкуем, — мягко осадил его Ян Си. — Ты в последнее время сам не свой, вечно куда-то спешишь. Вот наступит мир, и тебе непременно придётся поумерить этот пыл.

Когда шаги Ян Е стихли, Лин Шу придвинулся ещё ближе к окну. Плотнo запахнув дорожную шубу, он устремил невидящий взор на серую речную гладь. Всё, что произошло с ним за эти полмесяца, казалось затянувшимся кошмаром. Но куда страшнее было думать о будущем. Даже если он вернётся с Ян Е в Лоян — на престоле империи Да Янь теперь будет сидеть новый владыка. А сам Лин Шу остаётся тем, кто лишил жизни прежнего императора. Какая участь уготована убийце венценосца? На этот вопрос у него не было ответа.

Внезапно поток его тревожных мыслей прервался. Чуткое ухо воина уловило на палубе подозрительный шорох. Движения выдавали людей, искушённых в воинском искусстве, которые изо всех сил старались скрыть своё присутствие и затаить дыхание.

Несмотря на слабость после болезни, Лин Шу среагировал мгновенно. Пальцы сжались на рукояти меча Чжэньбин. Замерев, он устремил ледяной взор на дверь.

Предчувствие его не обмануло. Снаружи раздался короткий, захлебнувшийся вскрик — кажется, это был Нянь Вэй, — а в следующий миг воздух наполнился хищным свистом. На каюту обрушился смертоносный ливень стрел.

<http://bllate.org/book/19546/1998858>